

М.В. Кузьмина

Институт всеобщей истории Российской академии наук,
119334 г. Москва, Российская Федерация

Образ англичан и Англии во французских литературных произведениях периода Столетней войны

Статья посвящена тому, как и почему образы англичан во французских литературных произведениях периода Столетней войны получили то или иное отображение. Столетняя война стала катализатором процесса формирования французской нации и национального самосознания. Французские авторы, чьи произведения анализируются, принадлежали к разным возрастным и социальным группам, имели разный образовательный уровень, а время их творчества охватывает период с конца XIV в. и до первой половины XV в. Именно такой довольно длительный временной отрезок позволяет увидеть динамику в развитии национального чувства французских авторов. Чувство родины, которая у каждого была своя (Шампань, Нормандия), у них переплетается с осознанием себя подданными французского короля. В этом смысле можно говорить о переносе патриотического чувства по отношению к отдельно взятой территории на Францию в пределах французского королевства в целом. Образ англичан как завоевателей, разоряющих французские земли, в представлениях некоторых из авторов, тем не менее, не смешивается с уважительным отношением к английской культуре.

Ключевые слова: англичане, французы, Столетняя война, Французское королевство, патриотизм, национальное чувство, французская литература

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Кузьмина М.В. Образ англичан и Англии во французских литературных произведениях периода Столетней войны // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. Т. 11. № 2. С. 57–71. DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-2-57-71

DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-2-57-71

M.V. Kuzmina

Institute of World History, Russian Academy of Sciences,
Moscow, 119334, Russian Federation

The English and England in the French literature during the Hundred Years War

The article is devoted to the question of how and why the images of the British in French literary works of the Hundred Years War period received their reflection. The Hundred Years War became a catalyst for the formation of the French nation and national identity. French authors, whose works are analyzed, belonged to different age and social groups, had different educational levels, and the time of their work covers the period from the end of the XIV century until the first half of the XV century. It is such a rather long period that allows us to see the dynamics in the development of the national identity of the French authors. The sense of homeland, which each had their own (Champagne, Normandy), they intertwined with the awareness of themselves subjects of the French king. In this sense, we can talk about the transfer of patriotic feelings in relation to a particular territory to France within the French kingdom as a whole. The image of the British as conquerors ravaging the French lands, in the views of some of the authors, however, does not mix with a respectful attitude to English culture.

Key words: the English, the French, the Hundred Years War, French kingdom, patriotism, national feeling, French literature

CITATION: Kuzmina M.V. The English and England in the French literature during the Hundred Years War. *Locus: People, Society, Cultures, Meanings*. 2020. Vol. 11. No. 2. Pp. 57–71. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-2-57-71

Литературных произведений, написанных во Франции в период Столетней войны и посвященных ее событиям и последствиям, большое количество. Это и прозаические сочинения, и поэтические, разной жанровой принадлежности и разного эстетического уровня. Любые литературные произведения, являясь плодом творческих усилий их авторов, тем не менее, отражают и реальный мир. Более того, они предполагают

наличие читателя, способного и оценить позицию автора, и соотнести ее со своей оценкой событий реальной жизни, порождают рефлексию, которая, в свою очередь, есть проявление личностного отношения к действительности, что важно и ценно при анализе любого исторического источника.

В этом смысле нас интересует не только концептуальный уровень художественного произведения, что подразумевает и поднимаемую в нем проблематику, и авторскую оценку, пафос, эмоциональную направленность, субъективное начало, но и художественный мир самого произведения, в котором интересны, прежде всего, взаимоотношения реального мира и личности, для которой творчество – способ самовыражения.

Не вызывает сомнения тот факт, что Столетняя война (1337–1453 гг.) стала катализатором национального чувства как у французов, так и у англичан. Однако страной, пострадавшей гораздо в большей степени как от военных действий, так и от сопровождавших войну бедствий и последствий войны, была Франция. Более того, возникшая в 1420 г. в результате заключения мира в Труа политическая ситуация поставила под угрозу существование Французского королевства как самостоятельного государства. Если еще в первой четверти XV в. негативное отношение населения захваченных районов Франции к англичанам основывалось в большей степени на конкретных злодеяниях, совершенных ими, на личной обиде от причиненного ущерба и от наносимых англичанами оскорблений, то восстания в Нормандии 1434–1436 гг. показали, что на первый план вышли именно патриотические чувства [1; 4, с. 54–73].

Война не могла не активизировать творческие порывы французских авторов, выразивших наполнявшие их эмоции в своих сочинениях. Отметим издание, вышедшее еще в 1841 г. во Франции, в котором целенаправленно были собраны произведения средневековых французских поэтов, для которых испытываемые ими патриотические чувства ко всей Франции – вполне определенное явление [11]. Как это ни покажется странным, но если Столетней войне – ее причинам, сражениям, участникам, последствиям – посвящено большое количество научных работ как в отечественной, так и в зарубежной историографии, то рассмотрению представлений французских авторов об англичанах – врагах французского королевства – как одному из индикаторов национальной идентичности, проведенному в сравнительном аспекте, не уделялось внимания (во всяком случае, в отечественной историографии). Современная западная историография по вопросу формирования национального и патриотического чувства, связанного, в частности, со Столетней войной, довольно многообразна, но, к сожалению, большая часть

исследований последних лет остается малодоступной для отечественных ученых. Однако можно назвать хорошо известные работы французских историков Жана Фавье, Колетт Бон, Жака Ле Гоффа, Бернара Гене, Франсуазы Отран, в которых вопросы формирования французской нации рассматриваются довольно полно.

Уже отмечалось, что французская литература (и проза, и поэзия) периода Столетней войны обширна, поэтому, учитывая формат статьи, ограничимся лишь немногими произведениями некоторых, наиболее известных, авторов (в том числе и анонимных), чья активная деятельность выпала на период с конца XIV в. и до второй половины XV в. Это дает нам возможность даже на столь ограниченном материале проследить динамику отношения к англичанам на протяжении почти 50 лет и получить хотя бы некоторое представление об отразившихся в литературных произведениях чувствах и настроениях.

Предметом анализа стали некоторые поэтические произведения Эсташа Дешана, Алена Шартье, Жана Шартье, Оливье Басселена и лишь одно прозаическое сочинение анонимного автора – «Спор герольдов Франции и Англии» («Le Débat des hérauts d'armes de France et d'Angleterre»), поскольку в нем очень выпукло представлены взгляды французского рыцарства на отношения Франции и Англии в этот период.

Поэтические произведения выбраны не случайно. Как известно, одно из определений поэзии – ритмически построенная речь (что сближает ее с фольклорными произведениями). Она рассчитана на сиюминутное смысловое впечатление от текста больше, чем проза, вызывает быструю ответную реакцию у слушателя и у читателя. В ней в концентрированном виде выражается эмоция и мысль. При этом отметим, что тема войны и отношения к врагу (вне темы чисто феодальной войны и рыцарского подвига) в литературе этого периода приобретает более сильное звучание и отклик.

Несколько особняком стоит «Спор между герольдами Франции и Англии». Точно неизвестно, кто является его автором, но написано оно в XV в., примерно в 1458–1461 гг., т.е. уже после окончания Столетней войны. Автор этого сочинения, вероятно, был нормандцем, или, конкретнее, жителем Руана. Издатели сочинения отмечают, что автор, возможно, был герольдом. В «Споре...» отразились традиционные и уже ставшие чуть ли не частью менталитета представления народов – французов и англичан – о себе самих и друг о друге, хотя это и спор представителей рыцарства, для которых, как правило, быть французом или англичанином – не самое главное достоинство. «Спор...» показал, что эти «привычные» образы французов и англичан, с присущими каждому народу особенными чертами, не исчезли и во второй половине

XV в., а, напротив, после Столетней войны, на фоне заката рыцарства, приобрели более яркое звучание (возможно, как форма ностальгического воспоминания об уходящей эпохе). Представляется, что такое противопоставление одной складывающейся нации другой – закономерный шаг на пути формирования любой национальной идентичности, выраженное в литературной форме.

Каждый из герольдов в «Споре...» высказывает свою точку зрения на то, какое из королевств достойно чести быть первым, выдвигая весомые, с их точки зрения, доводы. Отметим, что несмотря на политический, военный конфликт между двумя государствами, как пишут, несколько наивно, исследователи конца XIX в., «между двумя народами существовала определенная симпатия», которая, по их мнению, проявлялась, в частности, в том, что в период Средневековья Университет Парижа и Оксфорд обменивались студентами и профессорами, существовали коммерческие и литературные связи [9, р. XIV].

Действительно, тон спора между двумя герольдами довольно доброжелательный, отличается учтивостью, в которой угадывается стремление соответствовать рыцарскому кодексу поведения¹. Кроме того, как подчеркивает французский герольд, есть разница между войной за славу и войной всеобщей: *Ибо я говорю, что всеобщая война сама по себе – это война против своих соседей или родственников, а война за славу – это когда принцы идут на Восток воевать в далекую чужую страну за веру католическую, защищать ее или расширять ее влияние... а ваши хроники никак не упоминают, вели ли ваши предшественники или вы войну за славу на суше или на море...² (Car je dis que guerre commune est en soy mesmes ou contre ses voisins et lignagiers, et guerre de magnificence est quand princes vont en ost conquerir et loingtaining et estrange país, ou soy combater pour la foy catholique deffendre ou eslargir... vos chroniques n'en font nulle mencion, que voz predecesseurs ne vous fissiez oncques guerre de magnificence, ne par terre, ne par mer...)* [Там же, р. 12–14].

Далее следуют упреки в том, что в Англии нет такого количества знатных сеньоров, англичане, считающие себя королями на море, вовсе таковыми не являются, поскольку уже давно превратились в пиратов и грабителей, т.к. ведут морские войны не против еретиков, а против христиан [Там же, р. 22]. Герольд Франции в ответ на слова

¹ Как отмечает П. Мейер, во взаимных упреках Англии и Франции не было ничего, что может указывать на действительную антипатию, поскольку для рыцарей обеих стран участие в кровавых битвах – вполне естественное времяпрепровождение, дабы снискать славу и доказать свою доблесть, а проницающие из войны бедствия, гибель людей – естественное продолжение войны [9, р. XVI].

² Переводы текстов источников даны в редакции автора статьи.

англичанина, восхвалявшего природные и людские богатства своего королевства [9, р. 34–37], заявляет, что на самом деле только во Франции есть все в избытке, даже людей церкви больше, чем в Англии, а уж французскую знать и вовсе нельзя сравнить с английской [Там же, р. 38–51]. Англичанам отказано даже в их идентичности: *когда собирается христианское духовенство, то там представлено четыре народа: Франции, Испании, Ломбардии (Италии) и Германии; а вы вовсе не считаетесь народом (nacion)... вы всего лишь часть народа Германии*³ (*quant le clergie Crestianté s'assemble, il y a quatre nations : France, Espagne, Lombardie et Almaine ; vous n'estez point de nacion et estez soubz la nacion d'Allemagne... et vous n'estez que ung member de nacion d'Allemagne*) [Там же, р. 39–40], ведь *саксонцы, иначе – англичане, – большие хвастуны, они охотно начинают войны, но не умеют их закончить (j'au dit que les diz Saxons, autrement diz Angloiz, sont grant vantoirs... et commencent volentiers guerres, mais ilz ne les savent finer...)* [Там же, р. 51].

Тем не менее, спор все же заканчивается довольно мирно: дама Благодарумие (*Prudence*), к которой герольды обратились как к судье, никому не отдает пальму первенства. Другими словами, между представителями рыцарства соблюден некий паритет.

Иное звучание тема взаимоотношений «французов» и «англичан» приобретает в произведениях авторов, не принадлежащих к рыцарству. Известный поэт, философ, придворный французских королей Карла V и Карла VI – Эташ Дешан (*Eustache Deschamps*) (настоящее имя – Эташ Морель, 1346–1406, можно встретить даты 1404, 1407), родился в г. Вертю (Шампань), не принадлежал к богатому дворянству, образование получил в университете Орлеана и был весьма плодовитым автором. Как отмечают некоторые исследователи его творчества, он был по духу весьма близок к миру чиновников и городских буржуа [3, с. 139]. Отношение к английским завоевателям у него однозначно отрицательное, его суждения на их счет резки. Он, по мнению А.Б. Каплана, принадлежал к поколению людей, «впервые почувствовавших себя французами» [Там же]. Однако тот же исследователь, не подкрепляя свои выводы анализом произведений Дешана, называет его патриотизм (сложное понятие, имеющее специфический смысл в данный исторический период и требующее осторожного использования) «риторическим и декларативным» (!) [Там же, с. 143], т.е., по сути, обвиняет поэта в неискренности. Тем не менее, Эташ Дешан подлинно переживает, что война разорила Францию:

³ Здесь имеется в виду то обстоятельство, что саксы произошли от германского племени.

*Tant ne dura la guerre d'Asyrie
Ne des Tartars, ou pais l'oulre mer,
Ne la loy Dieu ne fit plus dommagie
Que par ces deux pour la guerre mener
Pays destruis, les temples violer,
Ardoir, ravir et l'un l'autre requerre...
Pour le debat d'Angleterre et de France.⁴*

[Balade № 772]

В стихах Дешана нет уважительного отношения к захватчикам, язык его поэтических сочинений по своей экспрессивности приближается к языку простонародья. Так в балладе “Franche dogue, dist un Anglois” рефреном идут уничижительные слова, обращенные к англичанам: *Задерпите⁵ свой хвост, задерпите!*

*– Franche dogue, dist un Anglois,
Vous ne faictes que boire vin,
– Si faisons bien, dist li François,
Mais vous buvéz le henequen,
Roux estes com pel de mastin.
Vuillequot, de moy aprenéz
Quant vous yréz par [le] chemin :
Levéz vostre queue, levéz ! ...
N'aléz a piet, par le temps frois,
Porter vostre blé au moulin.
S'il pluet, troussiez vo queue pres,
Autel facent vostre voisin.
Et ce vous pinciés le raisin.
Afin que vous ne vous crotéz,
Soit en France ou le Limosin,
Levéz vostre queue, levéz !⁶*

[Balade № 536]

⁴ Столько не будет длиться война ни в Ассирии, / ни в Тартарии, или в заморской стране, / Не по Божьему соизволению был нанесен такой урон, / как этими двумя, которые, чтобы вести войну, / страну разоряя, храмы грабить, сжигать, похищать, друг друга атакуют... / из-за спора Англии и Франции.

⁵ Можно слово *lever* перевести более мягким синонимом – *поднимите*, но в этом случае исчезнет необходимая для передачи создаваемого поэтом образа англичан острота.

⁶ – Французская собака, – говорит Англичанин, / Вы умеете только пить вино. / – Если оно хорошо сделано, – отвечает Француз, / А вы пьете пиво. / Рыжие вы, как кожа собачья. / Позаботьтесь о том, я вас научу, / Что когда пойдете по дороге: / Задерите свой хвост, задерите! <...> Не ходите пешком в холодную погоду, / Чтобы отнести ваше зерно на мельницу. / А если идет дождь, прижмите ваш хвост поближе к себе, / Как это и рядом идущий делает. / И если вы жмете пальцами виноград. / Чтобы не испачкаться, / Будь то во Франции или в Лимузене, / Задерите свой хвост, задерите!

Современникам Дешана по обеим сторонам Ла-Манша, очевидно, была знакома легенда, согласно одному из вариантов которой хвостатыми называли жителей Корнуолла, а затем это прозвище перешло и на всех англичан. Хвостами же корнуольцев Бог наградил за то, что они оскорбили Св. Томаса (Фому) Бекета, отрезав хвост у его лошади [2, с. 49–54]. Возможно, англичане носили волосы, забранные в хвосты, и это казалось французам забавным. К тому же здесь угадывается явный намек на Сатану. Поэт указывает на заносчивость и вызывающее поведение англичан, используя стилистически сниженную лексику. И очень сокрушался Дешан в другом стихотворении, написанном по поводу заключения с англичанами перемирия на 28 лет в 1394 г.: ...*У нас мира не будет, пока они не вернут Кале! (Paix n'avez jà s'ilz ne rendent Calays)* [10, р. 272–275]. Кале вновь станет французским только в 1558 г.

Отметим тот факт, что Эташ Дешан читил Джефффри Чосера – своего современника (*Geoffroy Chaucier* в редакции Дешана). Он восхищался английским поэтом и посвятил Чосеру стихотворение (ок. 1385 г.), в котором всячески восхвалял его, сравнивая с Сократом и Сенекой, Пиндаром. Восхищался Дешан Чосером и как переводчиком: Чосер перевел на английский язык часть знаменитого «Романа о Розе»: *En bon anglais le livre translatas / ...Grand translateur, noble Geoffroy Chaucier* [Там же, Balade № 282]. Очевидно то, что Дешан не смешивал отношение к английским захватчикам-врагам и к ценимому им английскому поэту, поскольку и он, и Чосер принадлежали к одному культурному пространству, были поэтами и образованными людьми. Чосер учился не только у итальянских поэтов, но и у французских.

Более молодой современник Эташа Дешана – Ален Шартье (ок. 1392 – ок. 1433) – выходец из Нормандии, из семьи буржуа г. Байё, учился в Парижском университете, был близок к королевскому двору. Ю.П. Малинин, посвятивший публицистическим произведениям Алена Шартье большую статью «Патриотические идеи Алена Шартье и итальянская гуманистическая мысль», считал, что именно в его прозе «с большой силой прозвучали идеи гражданственности и патриотизма» [5, с. 215]. Превозносил Францию, французскую монархию и французов, под которыми в этот период чаще всего понимались подданные французского короля, Ален Шартье, в отношении которого, по мнению П.Ю. Малинина, пока остается открытым вопрос о возможных французских корнях его патриотических идей⁷ [Там же, с. 219], все же неподдельно близко переживал беды, обрушившиеся на Францию и ее народ,

⁷ Ю.П. Малинин отмечает сильное влияние на Алена Шартье идей итальянских гуманистов, в том числе и в том, что касается патриотического чувства [5, с. 218].

хотя и заключил эти переживания в несколько высокопарное по стилю стихотворение:

*Angloys, Angloys, chastiez vous
De l'ung promettre et l'autr faire,
Qui la trêve avez, comme foulz,
Rompue...
Car David pria Dieu deffaire
Ceux qui voullent guerre et non paix.
L'on doit juger selon les faitz.
...Les François n'aultres leurs voisins
Ne font point telles mirlifiques ;
Non font mesmes les Sarrasinz
Contre leur sermens auctentiques.
A Diex et aux gens détestable
Est foy mentie et traïson,
...Toujours vous voulez forvoier
Faisant ce qu'onques preux ne fist.⁸*

[11, p. 331–333]

Представляется, что пафос стихотворения Алена Шартье заключается в мысли, что предатели и лжецы, люди, лишённые доблести, коими являются, по его мнению, англичане, будут наказаны самим Богом. Другими словами, своими действиями «тупые (глупые)» (foulz), по его словам, англичане подтверждают то, что они отходят от Божеских установлений. В морально-нравственных критериях эпохи это серьёзное обвинение:

*Pensez-vous que Dieu jamais souffre
Vos iniquités et injures,
Sans vous punir, quant le cas s'offre,
Comme ses autres créatures ?
Pas n'avez les têtes plus dures
Que les Bretons, le mercy Dieu !
Vieilles debtes viennent à lieu.⁹*

[11, p. 336]

⁸ Англичане, Англичане, стыдитесь / Одно обещать, а другое делать, / ... Кто, имея перемирие, словно безумцы, / разрывают [его]... / Вот почему Давид молил Бога уничтожить / Тех, кто желал войны, а не мира. / Судить должны по делам. / Ни французы, ни другие их соседи, / Не занимались такой дребеденью; / Даже Сарацины так не поступали / Не нарушали истинные клятвы. / ... Ненавистные Богу и людям / Вера [ваша] есть ложь и предательство; / ... Вы всегда хотите ввести в заблуждение / Делая то, что никакой доблестный человек не делает.

⁹ Вы полагаете, что Бог никогда не страдает / От ваших беззаконий и оскорблений, / Чтобы вас [за это] не покарать, когда представится случай, / Как всякое свое творение? / Нет более тупых голов, / чем у британцев, помилуй, Господи! / Старые долги придется платить.

Еще один Шартъе – однофамилец Алена Шартъе – Жан (1385/90–1464) – самый молодой из перечисленных поэтов, хроникер короля Карла VII, автор некоторых глав хроники “*Réligieux de Saint-Denis*”, монах аббатства Сен-Дени. Его перу принадлежит гневное стихотворение, адресованное англичанам, захватившим Нормандию и подошедшим близко к Парижу:

*Entre vous, Anglois et Normans,
Estant léans, dedans Pontoise,
Fuyez-vous-en, prenez les champs,
Oubliez la rivière d’Oise,
Et retournez à cervoise
De gouy vous estes tous nourris.
Sanglans, mesmeaux, puants, pourris.
...Vostre grant orgueil nous abatrons,
Soyez en seurs comme de mort.
Et bien les peaux vous fourbirons,
...Or retournez au vent du nort
Et ne parlez de combatre...
Au gibet... par la main du maistre
Passerez comme je vous compte.
Il est temps que vous rendiez compte.¹⁰*

[11, p. 325–327]

Все перечисленные поэты принадлежали к интеллектуальной элите, чья аудитория была, вероятно, не слишком обширной, но, тем не менее, их творчество было востребовано, поскольку элитарный круг не был замкнутым. Так или иначе, их стихи переписывались и распространялись. То, что названные авторы были близки к королевскому двору Франции, также, вероятно, повлияло на их негативное отношение к англичанам, поскольку на уровне официальной позиции королевской власти образ англичан трактовался как образ «исконных врагов Франции»¹¹ [7; 8], хотя эта позиция не всегда выдерживалась строго в силу политических интересов.

Но были и другие поэты, такие, кого можно было бы назвать «простыми людьми», т.е. людьми незнатными. В Нормандии в первой половине XV в. жил и писал стихи человек, происхождение которого было весьма невысокое – он был владельцем сукновальной мельницы. И стихи его нельзя причислить к высокой поэзии. Речь идет об Оливье Басселене

¹⁰ Вы все – Англичане и Норманны, / находящиеся здесь у Понтуаза, / бегите отсюда в поля, забудьте реку Уазу, / и вернитесь к ячменному пиву, / которым вы все вскормлены. / Покрытые кровью, жалкие, источающие вонь, гниющие. / ... Вашу великую гордыню мы низвергнем, / будьте уверены в этом, как и в гибели своей. / И хорошенько мы вам ваши шкуры начистим, / Так что возвращайтесь к себе на север / И не говорите о сражении... На виселицу... пойдете, как я полагаю. / ... Пришло время держать ответ.

¹¹ См., например, записи секретарей Парижского Парламента Клемана де Фокамберга и Николя де Бая.

(Olivier Basselin) (1403–1470). Оливье Басселен был главой своеобразного объединения т.н. *gallants, les compagnons galois* – веселых гуляк, живших в Нормандии, в г. Вир (Vire) на р. Во (Vaux) и сочинявших для развлечения веселые кушлеты – т.н. *val-de-Vire* (отсюда испорченное «водевиль»). Здесь, в захваченной англичанами Нормандии, были мощные крестьянские восстания в 1434–1435 гг., организовывались партизанские группы для сопротивления английским солдатам [1], членом одной из которых был Оливье Басселен.

Стихи Басселена конкретны и просты. Поклонник вина, сидра, посвящавший им шуточные стихи, Басселен – любитель выпить¹², отказывает англичанам даже в праве пить вино, поскольку оно – напиток людей благородных, англичане же – настолько люди неблагородные, что достойны пить только пиво:

*Aussi je laisse la biere
Aux anglois et allemans
Et flamans
Qui ont l'ame roturiere.*¹³

[12, p. 97]

В другом стихотворении-песне Оливье Басселен восклицает: *...И больше ни слова об этих хвостатых англичанах. / Да будут прокляты абсолютно все их номомки! (...Il n'est plus mot de ces Englois couez. / Mauldicte en soyt trestoute la lignye!* [12, p. 172]).

Обращаясь к землякам, Басселен призывал:

*He ! cuidez-vous que je me joue,
Et que je voulsisse aller
En Engleterre desmourer ?
Ils ont longue coue.
Entre vous gens de village
Qui ayez le roy françoys
Prenez chacun bon courage
Pour combattre les Englois.
Prenez chacun une houe,
Pour mieulx les descrasiner ;*

¹² Басселен писал:

*Si j'estoy un jour en France
Quelque officier de finance,
Verres, bouteilles, tonneaux
Seroient mes meubles plus beaux.*

[12, p. 101]

«Если бы я стал однажды во Франции / каким-нибудь финансовым чиновником, / стаканы, бутылки, бочки / были бы самым любимым моим имуществом».

¹³ Также оставляю пиво / англичанам, немцам и фламандцам, / душой неблагородным.

*S'yls ne s'en veuillent aller,
 Au mayns faictez leur la moue
 Ne craignez point, allez battre
 Ces godons,...
 Car ung de nous en vault quatre,
 Au mains en vault-il bien troys.
 Afin qu'on les esbafoue
 Autlant qu'en pourrez trouver,
 Faictez au gibet mener,
 Et qu'ennous les y encroue.
 Por Dieu ! se je les empoigne,
 Puis que j'en jure une foys,
 Je leur monstreray sans hoigne,
 De quel poisant sont mes doigtz.
 Ils n'ont laissé porc, ne oue,
 Ne guerne, ne guernellier,
 Tout enstour nostre cartier.
 Dieu s'y mect, mal en leur joue !¹⁴*

[12, p. 177]

Бесчинства англичан вызвали однозначно негативную реакцию жителей Нормандии, чьи настроения предельно ясно и выразил Оливье Басселен в своих стихах:

*Les Engloys ont faict desraison
 Au compaignons du Vau de Vire.
 Vous n'orrez plus dire chanson
 A ceux qui les soulloyent bien dire.
 Nous prieron Dieu de bon cuer fin
 Et la douce vierge Marye,
 Qu'el doint aux Engloys malle fin.
 Dieu le pere sy les mauldye !¹⁵*

[11, p. 302]

¹⁴ Эй! Вы считаете, что я радуюсь / И что я хотел бы уехать в Англию жить? / У них же длинный хвост. / И вы, сельчане, кто любит французского короля, наберитесь мужества, чтобы сражаться с англичанами. / Возьмите каждый мотыгу, / чтобы лучше их выкорчевывать. А если они не захотят сами уйти, / похороните их. / Не бойтесь, идите бить этих годовнов (*godons* – испорченное от *goddammit*. – М.К.)... / Так как один из нас стоит их четырех или, по меньшей мере, трех. / Их надо уничтожать столько, сколько сможете найти, / Привести на виселицу, / И их там повесить. / Ради Бога! Если я их схвачу, / И в этом я клянусь, / Я им покажу без обмана, / Насколько тяжелы мои руки. / Они не оставили ни свиный, ни гуся, ни курицы, ни курятника во всей нашей округе. / Боже! Пошли горе на их головы!

¹⁵ Англичане оскорбили моих сотоварищей из Во де Вир. / Вы больше не осмелитесь говорить песни тем, кто привык их хорошо говорить («Говорить песни», возможно, означает «декламировать песни, протяжно рассказывать». – М.К.). / Мы будем молить Бога всем сердцем / И милую Деву Марию, / Чтобы Англичан ждал ужасный конец. / Господь – Отец наш – их проклянет!!

В этих незамысловатых, простодушных, но полных оскорбленного чувства любви к малой родине – Vau-de-Vire, ясно выражено чувство сопереживания всем, кто страдает от англичан. Совершенно очевидно, что оно замешано и на осознании себя подданным французского короля, за которого Басселен и его сотоварищи готовы сражаться. Англия же, напротив, в его представлении – страна, где живут не нормальные люди, а люди с хвостами. Мы не знаем, верил ли поэт буквально в эту легенду, столь распространенную среди жителей его края, или это непривычные прически англичан порождали дополнительные отрицательные коннотации, но перенос враждебного отношения к англичанам на их страну очевиден.

Образ самой Англии в поэтических описаниях указанных авторов не имеет определенной характеристики, но он также прочно связан с отношением к англичанам, разорявшим французские земли и увозившим награбленное добро за море – в Англию. И, поскольку не всем авторам удалось посетить эту страну (кроме, пожалуй, Эсташа Дешана и Алена Шартье), то их представления об этом островном государстве основываются на мифологии и рассказах тех, кто там побывал. Но отрицательное отношение к англичанам – врагам Франции – переносится и на их королевство.

Подводя итог, отметим, что пафос представленных сочинений французских авторов конца XIV в. – первой половины XV в. заключается в остром переживании несчастий, обрушившихся на Францию, в идее неизбежной победы Франции над Англией.

Если в «Споре герольдов Франции и Англии» позиция строится на традиционных взаимных претензиях, без ярко выделенного эмоционального компонента, то стихотворные произведения остальных авторов имеют достаточно выраженную патриотическую позицию, характеризующую, в т.ч., использованием сниженной лексики и прямых угроз в адрес врагов-англичан. Поэтическая форма произведений усиливает эмоциональный эффект. Можно констатировать, что за 50 лет рефлексия авторов по поводу войны и английского присутствия на французской земле претерпела закономерные изменения и свидетельствует о таком этапе, когда уже можно говорить, хотя и с оговорками, о формировании французского национального чувства, объединяющего всех подданных короля Франции. И если былая рыцарская солидарность, которая все-таки угадывается в «Споре...», и дворянская учтивость сдерживают резкие выпады и в отношении друг друга, и в отношении Франции и Англии в целом, то в произведениях поэтов, не связанных с рыцарством, гневное чувство и неприятие англичан-захватчиков можно охарактеризовать не только как выражение патриотических настроений,

но и как предтечу национального самосознания, когда *nation*, понимаемая в этот период как совокупность «уроженцев одной территории, которых объединяет и общность происхождения, и язык» [6] постепенно становится «нацией» в современном понимании слова, хотя окончательное оформление ее будет еще очень не скоро.

По мнению исследователей, патриотизм и связанные с ним чувства существовали, прежде всего, на ментальном и эмоциональном уровнях [5, с. 224], но свое материальное воплощение они имели в том числе и в литературных произведениях. Чувства, связанные с острым переживанием страданий малой родины – места рождения, переносились на Французское королевство в целом – Францию – землю французского короля, поскольку именно подданство являлось ключевым моментом самоидентификации в этот исторический период. Как писал Ю.П. Малинин, эти патриотические идеи были отчетливо монархического толка, что вполне естественно для этого периода [Там же, с. 220]. Выражение патриотических чувств, неотъемлемой частью которых была и неприязнь по отношению к англичанам, степень их эмоциональности у разных авторов зависели от многих факторов: от их социального статуса, образовательного уровня, непосредственного столкновения с ужасами войны. Люди, не пострадавшие непосредственно от разорения, военных столкновений, не потерявшие семью, всегда воспринимают войну несколько отстраненно, хотя и не безразлично. Отношение к англичанам основывалось не только на переживании страданий от того, что родной дом, родной край разорены ими, но и, как уже отмечалось, имело в своей основе монархическое чувство, т.е. чувство верности французскому королю и, соответственно, его королевству – Франции.

Библиографический список / References

1. Бароне В.А. Восстания в Нормандии в 1434–1436 гг. // Новый исторический вестник. 2004. № 2 (11). URL: http://www.nivestnik.ru/2004_2/06.shtml (дата обращения: 18.03.2018). [Barone V.A. Revolts in Normandy in 1434–1436. *New Historical Bulletin*. 2004. No. 2 (11). URL: http://www.nivestnik.ru/2004_2/06.shtml (In Russ.)]
2. Баринг-Гоулд С. Мифы и легенды Средневековья. М., 2009. [Baring-Gould S. *Mify i legendy Srednevekovja* [Myths and legends of the Middle Ages]. Moscow, 2009.]
3. Каплан А.Б. Эсташ Дешан // Вестник культурологии. 2008. № 3. С. 139–144. [Kaplan A.B. Eustache Deschamps. *Bulletin of Cultural Studies*. 2008. No. 3. Pp. 139–144. (In Russ.)]
4. Кузьмина М.В. Проблемы формирования понятий «национальное чувство» и «национальное самосознание» (по материалам французских источников XIV–XV вв.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2018.

- № 4. С. 54–73. [Kuzmina M.V. Problems of formation of concepts “national feeling” and “national consciousness” (on materials of the French sources of XIV–XV centuries). *Locus: People, Society, Cultures, Meanings*. 2018. No. 4. Pp. 54–73. (In Russ.)]
5. Малинин Ю.П. Патриотические идеи Алена Шартье и итальянская гуманистическая мысль // *Культура и общество Италии накануне Нового времени*. М., 1993. С. 215–230. [Malinin Yu.P. Patriotic ideas of Alain Chartier and Italian humanistic thought. *Kultura i obshchestvo Italii nakanune Novogo vremeni*. Moscow, 1993. Pp. 215–230. (In Russ.)]
  6. Dictionnaire ancien français (Moyen Âge). URL: <http://www.cnrtl.fr/definition/dmf/nation> (accessed 18.03.2018).
  7. Journal de Nicolas de Baye, greffier du Parlement de Paris (1400–1417). Publié par A. Tuetey. 2 vols. Paris, 1885–1888.
  8. Journal de Clément de Fauquembergue, greffier du Parlement de Paris (1417–1435). Publié par A. Tuetey avec la collaboration de H. Lacaille. 3 vols. Paris, 1903–1915.
  9. Le débat des hérauts d’armes de France et d’Angleterre, suivi de The debate between the heralds of England and France by John Coke. Édition commencée par L. Pannier et achevée par M. Paul Meyer. Paris, 1877.
  10. Oeuvres complètes d’Eustache Deschamps. URL: www.diachronie.be/deschamps/balades (accessed 18.03.2018).
  11. Recueil de chants historique français depuis XIIe siècle au XVIII siècle avec des notes et une introduction par Leroux de Lancy. Première série XIIe–XVe siècles. Paris, 1841.
  12. Vaux-de-Vire d’Olivier Basselin, poète normand de la fin du XIVe siècle, suivi d’un choix d’anciens vaux-de-vire, de bacchanales et de chansons, poésie normandes soit inédites, soit devenues excessivement rares; publié avec des dissertations, ds notes et des variantes par M. Louïs Du Bois. Caen, Paris, Londres, 1821.

Статья поступила в редакцию 22.10.2019, принята к публикации 07.02.2020
The article was received on 22.10.2019, accepted for publication 07.02.2020

Сведения об авторе / About the author

Кузьмина Маргарита Владимировна – кандидат исторических наук; старший научный сотрудник Центра истории межкультурных коммуникаций стран Запада и России, Институт всеобщей истории РАН, г. Москва

Margarita V. Kuzmina – PhD in History; Senior Researcher at the Center “History of cross-culture communications of the West and East”, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: kuzmmargarita@yandex.ru